

Президента Российской Федерации в рамках национального проекта «Образование» талантливой... Диплома за лучшую юридическую роль удостоена Рукакова, которая стоящая открытием... Критик Елена Ива, старший научный сотрудник отдела театра Государственного института искусств, назвала её ангелом спектакля. Являясь тихая, а только в тизно услышать настояще тишина может пестить в другую атмосферу», — комментирует игру ярославцев.

«На чёрном» — это разглагольствование достоверной жизни мальчика-инвалида в Советском театре, одного из руководителей артистической труппы Испании.

Ваме врачи объясняют ребёнок не жилец свете и его лучше освободить. Потом он умер. А Рубена из одного детдома

спектакль, — говорит Константин Викторovich Корниенко.

Персонаж Гальеро — вовсе не вымышленное лицо. Автор рассказывает о себе, и книга эта потрясает своими подробностями. Она обнажает мир, параллельный нашему. Ведь многие из нас просто не знают, что такое жизнь на грани выживания, что думает, чувствует, как борется за себя в ней человек с физическими недостатками, телесно немощный, как Рубен, фактически обездвиженный из-за больного позвоночника. С каким трудом даётся ему каждый прожитый день, и как осмысленно он проживает его в отличие от многих сверстников да и зрелых людей, бесцельно проводящих дни, месяцы и годы.

Состоялся премьерный показ «Белого на чёрном» в Ярославском камерном театре. Пронзительная тишина зрительного зала и взрыв аплодисментов в конце спектакля свидетельствовали о его успехе. А ещё на глазах у некоторых зрителей блестили слёзы. И дело, думаю, не просто в сочувствии или жалости к герою. Скорее, в

осознании того, сколько же таких людей, оставшихся один на один со своей бедой, там, за стенами зрительного зала... Удалось поговорить с некоторыми из зрителей, и все отзывались об увиденном как о потрясении. Впечатлил сюжет, игра молодых людей — студентов, школьников — как они смогли одолеть такой материал, вжиться в образы отвергнутых ребят (это о Рубене и Сашке, его друге, которых играют школьники десятиклассники Арсений Симонян и Дмитрий Буняк), так говорили зрители. Где почерпнули вдохновение, как открыли для себя эти образы современные благополучные мальчишки, — с этого вопроса начался наш разговор с Арсением.

— Роль действительно очень сложная, мы много обсуждали её с нашими руководителями Константином Викторovichем и Ириной Ивановной. Мне довелось побывать в одном из интернатов, просто пообщаться с ребятами, чтобы хотя бы иметь представление, что это за люди, что за мир, в котором живут они. В похожих условиях жил и

мой герой. Убеден. Я представлял себя на месте его в этих конкретных условиях, постарался прочувствовать это, — рассказал он.

Час сорок минут находится Арсений на сцене, выдерживая не только роль, но и всю фабулу спектакля. Судя по отзывам столичных критиков, высоко оценивших его работу, начинающий актёр отлично справился с ролью. Он действительно серьёзно мечтает о сцене, собирается поступать в театральный вуз. Успех в спектакле окрылил юношу.

А вот двое других воспитанников «Надежды», занятых в спектакле, Иван Савушкин, студент мекакадемии, и Анна Владова, она учится в педагогическом университете, со своим профессиональным выбором, как говорят сами, уже определились. Самодетельный театр для них — увлечение, досуг. Но только ли?

— Вы старались максимально точно войти в атмосферу той жизни, о которой рассказывает Гальеро, поэтому и роли врача и девушки-практикантки из

профессора, но подобного чужовскому Ионичу, равнодушного и усталого от дел, и начинающего доктора, психиатра, пригласённого в интернат для умирения подростка, но увидевшего и понявшего проблемы Рубена, живущего на грани самоубийства и стремящегося во что бы то ни стало уберечь мальчика от беды.

— Спектакль привлёк меня тем, что он учит нас быть добрыми, — говорит Иван. — Я бы показал его как можно большему количеству людей, особенно медикам и учителям, потому что он учит, какими нельзя быть людям этих профессий — равнодушными. Это разрушает не только их человеческие качества, но и профессиональные, — считает он.

И наконец образ нянюшки, которую играет Алла Рукакова. Это первая в её жизни роль. В театре она тоже первый сезон. Пришла по приглашению Ирины Ивановны и Константина Викторovichа, своих учителей и наставников по училищу культуры, в котором учится на заочном отделении. (Надо сказать,

человек и завершает спектакль. Это и есть то белое на чёрном, о котором критик Стрельцова сказала, что оно превращается в свет. А заместитель председателя Синодального отдела Московского патриархата по делам молодёжи иеромонах Серафим (Петровский), характеризующий спектакль ярославцев «как разговор о самом главном — разговоре о человеке», назвал финал с нянечкой «изумительным».

— Это один из самых трогательных женских образов в современном русском театре. У вас замечательный мальчишка — исполнитель главной роли. Видно, что для него это не игра, а проживание сложной человеческой судьбы. Я благодарен, что через вас познакомился с этим произведением, — сказал он.

Такие оценки стоят многого, и те, кто видел спектакль, наверняка присоединятся к ним. Остаётся только пожалеть, что в самом Ярославле его, увви, видели пока немногие. Но, может быть, хочется верить, встречи эти всё-таки впереди.

Ирина ХРУПАЛОВА.

проблемы что выбра всех шоуу

П ола Мадит рели мно вдавасли кратки командир своей ча деватели ка, и сем шью мат маленько вался дом не вышел общался видел не тически себя на ное закл казённый без права петь, как с ним де кстат, не «самоов места сл объяснил столько л может, л ведь обе жил! Но в лисе бил искалечи другие д они служ какой ох ему не т ему, надс много.

Участ лись. Бол ла дезерт шие солд думаешь, Всех бил стоящих вают. Мат когда сво в армию, время мс ками. А ц вались ж! тет солда шаются п где-то тал человек, и питале. Солдатик, оклемало цев в го маму... Сч Мамы лах. Всё- это что-т страшно могушем тигрицы, детей. Ец ла на вс дали сапше, ноги т мясо, она го месяце следовани да в друг) но.

Сыное могут. Од рещаче об суалистм чил соот ку, справи порвали жил. Что мии, он ставляет. или прост косить? Е не берут, даже есл думал, э Парни ар ки, и вря что там и скамейке теке поту) Убьют убьют. Эт Из них та делают, лять слож вообще с ящих муж

Есть, тивная сл кто туда ности пот да намуч) то ведь не

Есть х нералы и прошлой Военные сих пор в в старой молёт, за грохочут пехота по дут, и по ки». На дэ не показэлектрон охранять мом воен

Чём рассказала старая медаль

Ярославские музейщики открыли документ, проливающий новый свет на события Отечественной войны 1812 года

В этом году отмечается 200 лет войне 1812 года. В истории всенародной, за защиту родной земли сотни тысяч наших соотечественников внесли свой вклад. Известные ещё с детства учебники, кочуют из издания в издание редко появляются какие-либо новые. Между тем, как выяснилось, в Ярославском архиве хранится ещё никем не изученный документ, содержащий именно такую редкую информацию. Недавно в числе других уникальных документов он был представлен в едином разделе выставки «Время войны...», проходившей в московском Музее Победы. Электронные презентации свидетельств войны, хранящихся в региональных музеях, сделали их доступными специалистам, а теперь не обойдут их своим вниманием по горячим следам слово нашему документу.

«Господину дворянину N губернии, чин, имя, отчество, фамилия.

По благополучном с помощью Всевышнего окончании войны с французами благоугодно было Его Императорскому Величеству Всемилостивейшему Государю нашему между многими милостями, дарованными всем вообще верным его подданным, отличить Российское благородное дворянство особым знаком Высочайшего своего благоволения и признательности, которая изъяснена в манифесте от 30 августа 1814 года следующими словами:

«Благородное дворянство наше, верная и крепкая ограда престола, ум и душа народа, издревле благочестивое, издревле храброе, издревле многократными опытами доказавшее ничем не нарушиму преданность и любовь к царю и Отечеству, наипаче же ныне изъяснившее беспримерную ревность и щедрым пожертвованием не токмо имуществом, но и самой крови и жизни своей, да украсится бронзовою на Владимирской ленте медалью с тем самым изображением, каковое уже находится на медали, учреждённой в 1812 году.

славного рода Голенищевых-Кутузовых (Михаила Илларионовича среди них, правда, нет), четыре князя Щепиных Ростовских, князь Вяземский. Есть и другие фамилии, которые наверняка обратят на себя внимание нашего современника. Гвардии подпоручик Михалков Сергей Владимирович, видимо, встречался с неприятелем лицом к лицу. Артиллерии поручик Иван Михайлович Ошанин и мичман Сергей Николаевич Ошанин тоже.

Среди военных и статских выделяется скромный чиновник, переводчик коллегии иностранных дел Николай Александрович Жадовский. Скромный, хотя, наверно, не бедный: в графе, где значится «недвижимое имение», указано, что оно у него было и в Ярославской, и в Вологодской губерниях. Возможно, известная поэтесса Юлия Валерьевна Жадовская, родившаяся в ярославском селе Субботине, была с ним в родстве.

С ярославскими Новосёлками тесно связан род Кокочевых (Кокочевых), о котором не раз писал «Северный край» — в связи с до сих пор сохранившимся там усадьбным домом, прудами и парком. В метрической книге соседнего села Лучинского есть запись о рождении Николая Ивановича Кокочова. Его послужной список начинается в 1812 году, когда он семнадцатилетним корнетом поступает в Московский казачий полк. Позже он был переведён в лейб-гвардии кирасирский полк, из него в лейб-гвардию гусарский, участвовал в заграничных походах русской армии 1814 года, дошёл до Парижа, вернулся в Россию. Дослужился до полковника и, естественно, тоже должен получить эту медаль.

В списке представленных к медали для отличия благородного дворянства внимательные читатели «Северного края» могут узнать ещё одно имя. Правда, для этого его придётся... расшифровать. В списке читаем: «Дуров Крестьян Андреев сын, прапорщик». Глаз сразу цепляется за Крестьяна. Что за ерунда, нет в природе такого! В то же время вся строчка целиком напоминает что-то очень знакомое. Да это же не Дуров, а Дуроп и не Крестьян, а Христиан — сын первого ярославского аптекаря Дуропа, который, как известно по сохранившимся в мэрии города Ярославля документам, был тоже прапорщиком («Новогодний сюрприз прапрапрадеда Дуропа», «Северный край», 11 января 2012 года).

Что касается отчества, то писарчук, перенявший фамилию, никогда в жизни не осилил бы такое отчество, которое вряд ли оказалось бы по зубам даже переводчику коллегии иностранных дел. Отца Христиана его немецкие родители наградили двойным именем: его звали Гильдебрант Гиндрихсон, и то, что в России он превратился в Андрея, совсем неудивительно. Так что можно считать, что ярославцы теперь узнают ещё одно имя участника войны 1812 года. До сих пор документы свидетельствовали только о том, что Христиан жил в нашем городе (где-то в районе улицы Максимова), теперь появилось подтверждение, что он был в числе защитников ставшего ему родным Отечества.

О, сколько ещё открытий чудных готовит нам внимательное чтение этого списка! Даже никому неизвестные сегодня имена нет-нет да и подарят какой-нибудь сюрприз. Удивительно, но во всём 667-м именном перечне ярославских дворян только один Иванов — прапорщик Фёдор Григорьевич, только один Соколов — подпоручик Александр Алексеевич и ни одного таких многочисленных сейчас в Ярославле Смирновых. Есть статский советник Змеев со странным именем Сатир и самым обычным отчеством Васильевич. Есть лейтенант флота Ленин Василий Михайлович...

Хочется верить, всё это люди достойные. И надеемся, что будущие исследователи документа, бережно хранящегося в Ярославском музее-заповеднике, найдут со временем возможность опублковать его полностью и сделать на основе своей публикации ещё немало любопытных и важных для нашей истории открытий.

Татьяна ЕГОРОВА.

Яковлевых в общую победу.

Что касается других, то о том, в чём заключался их вклад, ничего не говорится. Хотя некоторые имена говорят сами за себя.

В числе тех, кто должен был получить медаль, генерал-майор Яков Иванович Дедюлин, избранный местными дворянами начальником Ярославского ополчения, или

мент рукописный и очень большой. Печатка заняла 35 обычных стандартных листов. Убористый писарский почерк, несколько страниц без единой красной черточки. Читать его непросто, но очень интересно.

В первом, довольно беглом чтении выяснилось, что перед нами не один документ, а целый сборник, объединённых некоей общей темой — войной. Начну с самого-самого, мимо которого пройти просто невозможно.

В нём прошение Ярославскому губернатору предводителю дворянства Владимиру Филатьеву от Ивана Азапова, управляющего Ярославской Большой мануфактуры, написанной в то время наследникам (внукам Яковлева, купившего её у Затрапезных).

В нём внесены в дворянскую родословную книгу Ярославской губернии, и все они, по старейшинам своих семейств, имея в Петербурге особенные местожительства, были в жертвованиях на защиту Отечества.

В нём на аккурратно разграфлённых листах перечислены жертвователи.

Михайлович Яковлев, статский советник, пятьдесят два человека воинами, для обмундировки одежды, обуви и провианта обложено денег до пяти тысяч рублей».

Михайлович Яковлев, надворный советник — «В подвижной магазин для армии артиллерии, шесть лошадей и три телеги со снаряжением упряжкой и лошадью верховой езды, седло и со всем прибором — всё употреблено до 1500 рублей».

Михайлович Яковлев, надворный советник — «Для госпиталя на больных Ярославцев пожертвовано товаров 800 аршин».

Михайлович Яковлев, надворный советник — «Для госпиталя на больных Ярославцев пожертвовано товаров 800 аршин».

Сию бронзовую крепость духа медаль да возложат на себя отцы или старейшины семейств, в которых по смерти носивших оную, остаётся в сохранении она у потомков, яко знак оказанных в сем году перед ними их незабвенных заслуг Отечеству...»

Таким образом общая тема многостраничного документа сводится к его названию, выведенному на первой странице: «О возложении медалей на дворянство Ярославской губернии».

Задача, кажется, у ярославского предводителя была простая: составить список дворян нашей губернии. При этом оговаривалось: имеющих здесь или в других губерниях какое-либо недвижимое имущество и не уличённых в неблагоприятных поступках — вот, кажется, и всё, что требовалось для получения медалей. Тем не менее губернскому предводителю потребовалось не раз обращаться к губернатору за разъяснениями, выяснениями различных частных вопросов — эти письма к документу прилагаются. Главе губернии от этой рутинной вроде бы работы тоже никак нельзя было отмахнуться. Ведь указ Его Величества по поводу этих медалей был адресован лично ему, ярославскому гражданскому губернатору князю Голицыну — с толкованием разных содержащихся в нём тонкостей и особенностей — текст этого документа тоже сейчас в распоряжении исследователей.

Но мы остановимся на другом — том самом списке фамилий, который в конце концов появился. Их 667 — вместе с небольшим дополнительным списком из двенадцати человек, возникшим, видимо, в результате того, что кто-то по недосмотру был поначалу пропущен. В числе этих двенадцати и четверо упомянутых нами Яковлевых, за что неизвестного нам чиновника, допустившего такую оплошность, можно теперь только поблагодарить: благодаря ему мы узнали, в чём именно заключался вклад

Ярославской военной силы, как оно ещё называлось. Оно состояло из четырёх пехотных и одного конного полков общей численностью более 11 тысяч воинов. В списке есть и сам губернатор Михаил Николаевич Голицын, лично пожертвовавший на содержание ополчения 5 тысяч рублей. И граф Алексей Иванович Мусин-Пушкин, хозяин знаменитого имения Иловна в Мологском уезде — сподвижник Екатерины II, умница, которого называют первым отечественным археологом и музейщиком, чьё имя связано с находкой в Спасском монастыре списка «Слова о полку Игореве». В 1812 году, сообщив своим крестьянам в Иловне о созыве ополчения, он пообещал по 100 рублей каждому, «кто объявит желание на изгнание злодеев из Отечества». Два его сына сражались с захватчиками, один погиб, другой дошёл с русской армией до Парижа, был награждён Георгием и золотой шпагой «За оказанную им храбрость и мужество противу французских войск».

С удивлением нахожу в списке на получение медали нашего земляка адмирала Фёдора Фёдоровича Ушакова. По меркам нашего времени он, оказывается, был ещё не очень стар: в 1812 году ему исполнилось 68 лет. Адмирал «познакомился с французами ещё за несколько лет до описываемых событий: в историю вошёл так называемый Средиземноморский поход Ушакова. В 1798 — 1800 годах он возглавлял боевые действия русских и турецких эскадр против французов, освободил от них Ионические острова и южную Италию, был участником блокады Генуи и (с ума сойти!) взятия Рима».

В списке немало представителей знатных фамилий, владевших именными в Ярославской губернии. Например, целый букет князей Урусовых: четверо Юрьевичей (Николай, Иван, Дмитрий, Александр), двое Михайловичей (Дмитрий и Владимир) и один Алексеевич — Василий. Князь Пётр Иванович Мещерский, три представителя

Своего могут. Од рещаче об суалистм чил соот ку, справи порвали жил. Что мии, он ставляет. или прост косить? Е не берут, даже есл думал, э Парни ар ки, и вря что там и скамейке теке поту) Убьют убьют. Эт Из них та делают, лять слож вообще с ящих муж

Есть, тивная сл кто туда ности пот да намуч) то ведь не

Есть х нералы и прошлой Военные сих пор в в старой молёт, за грохочут пехота по дут, и по ки». На дэ не показэлектрон охранять мом воен

Президента Российской Федерации в рамках национального проекта «Образование» талантливой и... Диплома за лучшую юридическую роль удостоена Русакова, которая стоящим открытием... Критик Елена Ива, старший научный сотрудник отдела театра Государственного института искусств, назвала её ангелом спектакля. Являясь тихая, а только в тишине услышать настоящую тишину может себе в другую атмосферу», — комментирует игру ярославцев.

Персонаж Гальеро — вовсе не вымышленное лицо. Автор рассказывает о себе, и книга эта потрясает своими подробностями. Она обнажает мир, параллельный нашему. Ведь многие из нас просто не знают, что такое жизнь на грани выживания, что думает, чувствует, как борется за себя в ней человек с физическими недостатками, телесно немощный, как Рубен, фактически обездвиженный из-за больного позвоночника. С каким трудом даётся ему каждый прожитый день, и как осмысленно он проживает его в отличие от многих сверстников да и зрелых людей, бесцельно проводящих дни, месяцы и годы.

Состоялся премьерный показ «Белого на чёрном» в Ярославском камерном театре. Пронзительная тишина зрительного зала и взрыв аплодисментов в конце спектакля свидетельствовали о его успехе. А ещё на глазах у некоторых зрителей блестили слёзы. И дело, думается, не просто в сочувствии или жалости к герою. Скорее, в осознании того, сколько же таких людей, оставшихся один на один со своей бедой, там, за стенами зрительного зала... Удалось поговорить с некоторыми из зрителей, и все отзывались об увиденном как о потрясении. Впечатлил сюжет, игра молодых людей — студентов, школьников — как они смогли одолеть такой материал, вжиться в образы отвергнутых ребят (это о Рубене и Сашке, его друге, которых играют школьники десятиклассники Арсений Симонян и Дмитрий Буняк), так говорили зрители. Где почерпнули вдохновение, как открыли для себя эти образы современные благополучные мальчики, — с этого вопроса начался наш разговор с Арсением.

Роль действительно очень сложная, мы много обсуждали её с нашими руководителями Константином Викторовичем и Ириной Ивановной. Мне довелось побывать в одном из интернатов, просто пообщаться с ребятами, чтобы хотя бы иметь представление, что это за люди, что за мир, в котором живут они. В похожих условиях жил и мой герой — Рубен. Я представил себя на месте его в этих конкретных условиях, постарался прочувствовать это, — рассказал он.

Спектакль привлёк меня тем, что он учит нас быть добрыми, — говорит Иван. — Я бы показал его как можно большему количеству людей, особенно медикам и учителям, потому что он учит, какими нельзя быть людям этих профессий — равнодушными. Это разрушает не только их человеческие качества, но и профессиональные, — считает он.

Такие оценки стоят многого, и те, кто видел спектакль, наверняка присоединятся к ним. Остаётся только пожалеть, что в самом Ярославле его, увви, видели пока немногие. Но, может быть, хочется верить, встречи эти всё-таки впереди.

Ирина ХРУПАЛОВА.

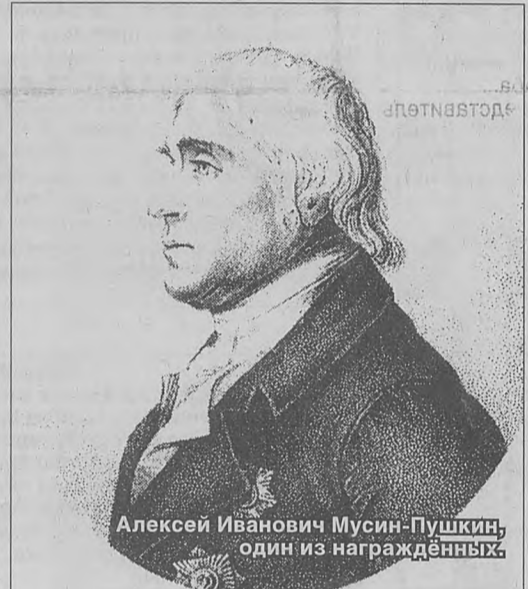
Чём рассказала старая медаль

Ярославские музейщики открыли документ, проливающий новый свет на события Отечественной войны 1812 года

В этом году отмечается 200 лет войне 1812 года. В истории всенародной, за защиту родной земли сотни тысяч наших соотечественников — доблестных героев, известные имена которых учебники, кочуют из издания в издание редко появляются какие-либо новые факты. Между тем, как выяснилось, в Ярославском архиве хранится ещё никем не изученный документ, содержащий именно такую редкую информацию. Недавно в числе других уникальных документов он был представлен в информационном разделе выставки «Время войны...», проходившей в московском Музее Победы. Электронные презентации свидетельств о войне, хранящихся в региональных музеях, сделали их доступными специалистам, а теперь не обойдут их своим вниманием по горячим следам слово нашему документу.

«Господину дворянину N губернии, чин, имя, отчество, фамилия. По благополучном с помощью Всевышнего окончании войны с французами благоугодно было Его Императорскому Величеству Всемилоостивейшему Государю нашему между многими милостями, дарованными всем вообще верным его подданным, отличить Российское благородное дворянство особым знаком Высокомонаршего своего благоволения и признательности, которая изъяснены в манифесте от 30 августа 1814 года следующими словами:

«Благородное дворянство наше, верная и крепкая ограда престола, ум и душа народа, издревле благочестивое, издревле храброе, издревле многократными опытами доказавшее ничем не нарушимую преданность и любовь к царю и Отечеству, наипаче же ныне изъясвившее беспримерную ревность и щедрым пожертвованием не токмо имуществом, но и самой крови и жизни своей, да украсится бронзовою на Владимирской ленте медалью с тем самым изображением, каковое уже находится на медали, учреждённой в 1812 году.

Алексей Иванович Мусин-Пушкин, один из награждённых.

славного рода Голенищевых-Кутузовых (Михаила Илларионовича среди них, правда, нет), четыре князя Щепиных Ростовских, князь Вяземский. Есть и другие фамилии, которые наверняка обратят на себя внимание нашего современника. Гвардии подпоручик Михалков Сергей Владимирович, видимо, встречался с неприятелем лицом к лицу. Артиллерии поручик Иван Михайлович Ошанин и мичман Сергей Николаевич Ошанин тоже.

Среди военных и статских выделяется скромный чиновник, переводчик коллегии иностранных дел Николай Александрович Жадовский. Скромный, хотя, наверное, не бедный: в графе, где значится «недвижимое имение», указано, что оно у него было и в Ярославской, и в Вологодской губерниях. Возможно, известная поэтесса Юлия Валерьевна Жадовская, родившаяся в ярославском селе Субботине, была с ним в родстве.

С ярославскими Новосёлками тесно связан род Кокочевых (Кокочевых), о котором не раз писал «Северный край» — в связи с до сих пор сохранившимся там усадьбным домом, прудами и парком. В метрической книге соседнего села Лучинского есть запись о рождении Николая Ивановича Кокочова. Его послужной список начинается в 1812 году, когда он семнадцатилетним корнетом поступает в Московский казачий полк. Позже он был переведён в лейб-гвардии кирасирский полк, из него в лейб-гвардию гусарский, участвовал в заграничных походах русской армии 1814 года, дошёл до Парижа, вернулся в Россию. Дослужился до полковника и, естественно, тоже должен получить эту медаль.

В списке представленных к медали для отличия благородного дворянства внимательные читатели «Северного края» могут узнать ещё одно имя. Правда, для этого его придётся... расшифровать. В списке читаем: «Дуров Крестьян Андреев сын, прапорщик». Глаз сразу цепляется за Крестьяна. Что за ерунда, нет в природе такого! В то же время вся строчка целиком напоминает что-то очень знакомое. Да это же не Дуров, а Дуроп и не Крестьян, а Христиан — сын первого ярославского аптекаря Дуропа, который, как известно по сохранившимся в мэрии города Ярославля документам, был тоже прапорщиком («Новогодний сюрприз прапрапрадеда Дуропа», «Северный край», 11 января 2012 года).

Что касается отчества, то писарчук, переправивший фамилию, никогда в жизни не осилил бы такое отчество, которое вряд ли оказалось бы по зубам даже переводчику коллегии иностранных дел. Отца Христиана его немецкие родители наградили двойным именем: его звали Гильдебрант Гиндрихсон, и то, что в России он превратился в Андрея, совсем неудивительно. Так что можно считать, что ярославцы теперь узнают ещё одно имя участника войны 1812 года. До сих пор документы свидетельствовали только о том, что Христиан жил в нашем городе (где-то в районе улицы Максимова), теперь появилось подтверждение, что он был в числе защитников ставшего ему родным Отечества.

О, сколько ещё открытий чудных готовит нам внимательное чтение этого списка! Даже никому неизвестные сегодня имена нет-нет да и подарят какой-нибудь сюрприз. Удивительно, но во всём 667-м именном перечне ярославских дворян только один Иванов — прапорщик Фёдор Григорьевич, только один Соколов — подпоручик Александр Алексеевич и ни одного таких многочисленных сейчас в Ярославле Смирновых. Есть статский советник Змеев со странным именем Сатир и самым обычным отчеством Васильевич. Есть лейтенант флота Ленин Василий Михайлович...

Хочется верить, всё это люди достойные. И надеяться, что будущие исследователи документа, бережно хранящегося в Ярославском музее-заповеднике, найдут со временем возможность опублковать его полностью и сделать на основе своей публикации ещё немало любопытных и важных для нашей истории открытий.

Татьяна ЕГОРОВА.

Бронзовая медаль 1814 года внешне повторяла медаль 1812 года полностью.

Сию бронзовую крепость духа медаль да возложат на себя отцы или старейшины семейств, в которых по смерти носивших оную, остаётся в сохранении она у потомков, яко знак оказанных в сем году перед ними их незабвенных заслуг Отечеству...»

Таким образом общая тема многостраничного документа сводится к его названию, выведенному на первой странице: «О возложении медалей на дворянство Ярославской губернии».

Задача, кажется, у ярославского предводителя была простая: составить список дворян нашей губернии. При этом оговаривалось: имеющих здесь или в других губерниях какое-либо недвижимое имущество и не уличённых в неблагоприятных поступках — вот, кажется, и всё, что требовалось для получения медалей. Тем не менее губернскому предводителю потребовалось не раз обращаться к губернатору за разъяснениями, выяснениями различных частных вопросов — эти письма к документу прилагаются. Главе губернии от этой рутинной вроде бы работы тоже никак нельзя было отмахнуться. Ведь указ Его Величества по поводу этих медалей был адресован лично ему, ярославскому гражданскому губернатору князю Голицыну — с толкованием разных содержащихся в нём тонкостей и особенностей — текст этого документа тоже сейчас в распоряжении исследователей.

Но мы остановимся на другом — том самом списке фамилий, который в конце концов появился. Их 667 — вместе с небольшим дополнительным списком из двенадцати человек, возникшим, видимо, в результате того, что кто-то по недосмотру был поначалу пропущен. В числе этих двенадцати и четверо упомянутых нами Яковлевых, за что неизвестного нам чиновника, допустившего такую оплошность, можно теперь только поблагодарить: благодаря ему мы узнали, в чём именно заключался вклад

Яковлевых в общую победу.

Что касается других, то о том, в чём заключался их вклад, ничего не говорится. Хотя некоторые имена говорят сами за себя.

В числе тех, кто должен был получить медаль, генерал-майор Яков Иванович Дедюлин, избранный местными дворянами начальником Ярославского ополчения, или Ярославской военной силы, как оно ещё называлось. Оно состояло из четырёх пехотных и одного конного полков общей численностью более 11 тысяч воинов. В списке есть и сам губернатор Михаил Николаевич Голицын, лично пожертвовавший на содержание ополчения 5 тысяч рублей. И граф Алексей Иванович Мусин-Пушкин, хозяин знаменитого имения Иловна в Мологском уезде — сподвижник Екатерины II, умница, которого называют первым отечественным археологом и музейщиком, чьё имя связано с находкой в Спасском монастыре списка «Слова о полку Игореве». В 1812 году, сообщив своим крестьянам в Иловне о созыве ополчения, он пообещал по 100 рублей каждому, «кто объявит желание на изгнание злодеев из Отечества». Два его сына сражались с захватчиками, один погиб, другой дошёл с русской армией до Парижа, был награждён Георгием и золотой шпагой «За оказанную им храбрость и мужество противу французских войск».

С удивлением нахожу в списке на получение медали нашего земляка адмирала Фёдора Фёдоровича Ушакова. По меркам нашего времени он, оказывается, был ещё не очень стар: в 1812 году ему исполнилось 68 лет. Адмирал «познакомился» с французами ещё за несколько лет до описываемых событий: в историю вошёл так называемый Средиземноморский поход Ушакова. В 1798 — 1800 годах он возглавлял боевые действия русских и турецких эскадр против французов, освободил от них Ионические острова и южную Италию, был участником блокады Генуи и (с ума сойти!) взятия Рима.

В списке немало представителей знатных фамилий, владевших именьями в Ярославской губернии. Например, целый букет князей Урусовых: четверо Юрьевичей (Николай, Иван, Дмитрий, Александр), двое Михайловичей (Дмитрий и Владимир) и один Алексеевич — Василий. Князь Пётр Иванович Мещерский, три представителя

Сынов могут. Од реще об суалист чил соот ку, справи порвали жил. Что мии, он ставляет. или прост косить? Е не берут, даже если думал, з Парни ар ки, и вря что там и скамейке теке поту Убьют. Эт Из них та делают, лять слож вообще с ящих муж Есть, тивная сл кто туда ности пот да намуч то ведь не Есть и нералы i прошлой Военные сих пор в в старой молёт, за грохочут пехота по дут, и по ки». На дт не показз электрони охранять мом воен